

Толкачева С. В. Фольклор русских переселенцев в контексте местной традиционной культуры: феномен свадебного обряда села Арзамасцево Удмуртской Республики / С. В. Толкачева // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 188—199. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-188-199.

Tolkacheva, S. V. (2017). Folklore of Russian Resettlers in Context of Local Traditional Culture: Phenomenon of Wedding Ceremony in Arzamastsevo of Udmurt Republic. *Nauchnyy dialog*, 10: 188-199. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-188-199. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 398.8(470.51)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-188-199

Фольклор русских переселенцев в контексте местной традиционной культуры: феномен свадебного обряда села Арзамасцево Удмуртской Республики

© Толкачева Светлана Викторовна (2017), orcid.org/0000-0002-9362-3017, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела филологических исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия), svetlana-tolk@mail.ru.

Статья посвящена специфике свадебного обряда села Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики (УР), где с первой трети XIX в. проживают русские переселенцы из Тамбовской губернии. Рассмотрена история села — фрагменты документальных источников, преданий, устных рассказов. Проанализированы локально-групповые прозвища «ягуты», «слепороды», «слепуши», топоним «Арзамасцево». Охарактеризованы элементы свадебного обряда. Приведены диалектные обозначения обрядовых действий. Выявлены специфические свадебные обычаи — *отбивание невестой зори*; катание дружкой *курника* и постели невесты, кража постели; столование у невесты после венчания; натягивания нитей во дворе невесты во время прибытия жениха за невестой. Представлены результаты сопоставительного анализа свадебных ритуалов села Арзамасцево и других русских диалектных традиций УР. Установлено, что свадебные обряды села Арзамасцево органично коррелируют с русским свадебным фольклором Каракулинского района и других локальных традиций УР. Указано, что вероятной причиной данного факта стало то, что ко времени возникновения села Арзамасцево на территории Среднего Прикамья сложилась устойчивая местная традиция, типологически близкая русской традиционной культуре центральных губерний России. Подчеркивается, что тради-

ционная культура села Арзамасцево Каракулинского района УР — многокомпонентное явление, основой которого является самобытный фольклор переселенцев.

Ключевые слова: русский фольклор Удмуртии; переселенцы; Арзамасцево; *ягуты*; *курник*; постель невесты.

1. Введение

Русская фольклорная традиция современной Удмуртской Республики (УР) органично сочетает две разнонаправленные тенденции — однородность и полистилистичность. На становление и функционирование культуры региона оказали влияние множество факторов социально-экономического и географического порядка: этнические, политические, конфессиональные процессы, особенности климата, ландшафта, гидросферы и т. д. [Голдина и др., 2011, с. 105—106; Макаров и др., 1999, с. 208; Макаров, 2006, с. 3, 8—9].

Со второй половины XII — начала XIII веков край осваивается русскими переселенцами из Новгородской республики, Владимиро-Суздальской земли, позже — с территорий Поморья, Вятки, Верхнего Прикамья, Перми Великой, Казанской, Оренбургской и других губерний [Пислегин и др., 2012, с. 127—131; Макаров, 2006, с. 41]. «Первые постоянные русские поселения на территории удмуртского Прикамья появляются во второй половине XIV в.» [Пислегин и др., 2012, с. 128].

Фольклор русских жителей современной УР — уникальное явление, сложившееся в условиях трансформации множества диалектных традиций русских переселенцев и мощного влияния финно-угорской культуры [Стародубцева, 2001, с. 9—11; Тамаркина, 1995, с. 103—104; Тагаринцев, 1990, с. 3—25; Толкачева, 2014, с. 92, 94—95; Толкачева, 2015, с. 165—166; Толкачева, 2016б, с. 141; Шуклина, 1999, с. 7]. Особый интерес вызывает народное творчество русских, мигрировавших в Среднее Прикамье в XIX—XX веках. Процессы адаптации культуры переселенцев к местной диалектной традиции в данных населенных пунктах прослеживаются достаточно явно.

В данной статье предпринимается попытка описания свадебного обряда села Арзамасцево Каракулинского района УР, где с первой трети XIX века проживают русские переселенцы из Тамбовской губернии, в контексте традиционной культуры русских жителей УР.

2. История села Арзамасцево

2.1. Документальные источники

История села Арзамасцево Каракулинского района УР, расположенного в южной части современной Удмуртии, является одним из показательных примеров активных миграционных, этнических и демографических процессов в регионе. «Каракулинский участок Камы занимает одну

из ключевых позиций в системе региональных связей Западного Приуралья». Первые древнерусские находки на территории Каракулинского района датируются XII—XIII веками [Голдина и др., 2011, с. 9, 140].

История села Арзамасцево находит отражение в документальных источниках, в преданиях о первых насельниках края, о происхождении топонимов, об этнических соседях. Особенно распространены предания, объясняющие локально-групповые прозвища, которые, согласно исследованиям В. А. Поздеева, являются «важным этническим маркером» [Поздеев, 2014, с. 103]. Выдающийся этнограф XX века Д. К. Зеленин писал: «Помогая установить этнографические группы, народные присловья дают в то же время обильный и прекрасный материал для сравнительной характеристики этих групп» [Зеленин, 1994, с. 62].

Село Арзамасцево было основано в первой половине XIX века, куда переехали несколько крестьянских семей из Тамбовской губернии. Предания об основателе и первых жителях селения среди арзамасовцев бытуют вплоть до настоящего времени. В ходе экспедиции Республиканского научно-методического центра (РНМЦ) и Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (УИИЯЛ) в 1994 году автором было зафиксировано предание, согласно которому семь семей (родов) из некоей тамбовской деревни были отданы взамен на породистых щенков помещику Арзамасцеву из города Арзамаса, владевшего землями в Прикамье [Стародубцева, 2001, с. 11—13]. По его фамилии и было названо селение, расположенное на берегу реки Оска (правобережье реки Кама).

Самые ранние документы, в которых упоминается Арзамасцево, датируются первой половиной XIX века [ГАСУР]. Так, по указу Св. Синода от 6 марта 1836 года № 1714 в селе Арзамасцево был открыт приход. В храмозданной грамоте № 1392 на строительство в дер. Арзамасцевой каменной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы отмечено, что это имение принадлежит купцу Машковцеву [ГАСУР]. Первые церкви в Арзамасцево строились на средства жены купца — А. А. Машковцевой. В связи с отсутствием других, более ранних, исторических документов восстановить фамилии первых владельцев села не представляется возможным. Таким образом, вполне вероятно, что предание о происхождении топонима по фамилии его основателя — помещика Арзамасцева — является легендой со значительной долей вымысла.

Необходимо отметить, что предпосылкой для активного взаимодействия традиционных культур арзамасовцев и местного русского населения стали прежде всего географические, экономические, конфессиональные факторы. Это расположение села рядом с «почтовым трактом Сарапульско-Елабуж-

ским и проселочной дорогой, идущей по правому берегу реки Камы» [РВ], а также открытие в 1836 году прихода, куда вошли дер. Шумшоры, дер. Черново, дер. Суханово, дер. Котово, дер. Кудекса, дер. Ендовка (названия населенных пунктов приведены в современном написании) [ГАСУР].

2.2. Прозвища АРЗАМАСОВЦЕВ: *ЯГУТЫ*

До середины XIX века в официальных документах село Арзамасцево упоминается с двойным названием — *Арзамасцево (Ягуты)*. В одном из преданий об этом локально-групповом прозвище объясняется, что слово *ягуты* происходит от восклицания на немецком языке: *ja, gut*. Это выражение одобрения будто бы произнес немец — вновь назначенный управляющий села — после того, как сын одного из четырех прежних помещиков, работавших по найму, проиграл все имение в карты [НОА, д. 522, т. 4, л. 12; Якимов]. *Ягутами*, согласно информации местных жителей, в селе Арзамасцево называли представителей семи семей (родов) — Гавриковых, Ириных, Ляпуновых, Окуловых, Писчиковых, Тепляковых, Якимовых [НОА, д. 522, т. 5, л. 6].

В социальной сети «Одноклассники», принадлежащей Mail.Ru Group, размещены комментарии к присловью *ягуты, на собак менянные*, в котором объединяются прозвище первопоселенцев и легенда об обмене людей на собак [Якимов]. Там же имеется информация о женщине, проживающей в городе Сарапуле УР и называющей себя *ягуткой* [Якимов].

В. И. Даль толкует смысл слова *ягутки* как ‘бурлаки, для тяги судна бичевою’ [Даль, 1994, с. 673]. Д. К. Зеленин объясняет прозвище *ягутки* с позиций морфологических особенностей русских говоров: «Рязанцев и тамбовцев называют *ягутками*, по поводу их произношения: *яго* (его), причем про рязанцев говорят (нижегородцы), что это “старые ягутки”, а тамбовцы — новые» [Зеленин, 1994, с. 45].

Таким образом, принимая во внимание легенду о происхождении прозвища *ягуты* от немецкого восклицания, нельзя игнорировать возможность его возникновения у арзамасовцев еще на Тамбовщине, до их переезда в Сарапульский уезд Вятской губернии.

2.3 Прозвища АРЗАМАСОВЦЕВ: *СЛЕПОРОДЫ*

Арзамасовцы имели и другие прозвища, например, *слепуши* и *слепороды*. Односельчане разделялись на две группы: на *ягутов* и *слепородов* [НОА, д. 522, т. 5, л. 6]. Информанты истолковывают данное прозвище тем, что, действительно, в их местности часто рождались слепые или слабовидящие дети. Однако *слепородами* называлась не только микролокальная группа арзамасовцев, но и другие русские этнографические группы Вятского края [Даль, 1994, с. 229; Зеленин, 1994, с. 65, 80, 94—95]. В связи с этим можно предположить, что в прозвище *слепороды* могла быть «закодирована» па-

мать о коренном населении той территории Сарапульского уезда Вятской губернии, куда в первой трети XIX века поселились тамбовчане.

Местные жители, по их собственному утверждению, всегда старались избегать контактов с населением соседних деревень. Браки заключались только среди односельчан, «причем в последнее время допускались браки между двоюродными братьями и сестрами» [Стародубцева, 2001, с. 11]: *Раньше наших [замуж] не отдавали и других не брали. Даже двоюродных брали — страшно было идти в другую деревню.* На вопрос о соседях — представителях других национальностей — арзамасовцы сообщают: *...татары приехали с затопляемых земель с Камы около 20 лет назад. Удмурты раньше появились — около 30 лет назад* [НОА, д. 522, т. 5, л. 6].

Таким образом, на основании исторических фактов, преданий, устных рассказов можно сделать вывод о том, что традиционная культура села Арзамасцево Каракулинского района УР складывалась как многокомпонентное явление. Ее основой явился самобытный фольклор переселенцев из Тамбовской губернии, а местная русская традиция оказала только опосредованное влияние.

3. Свадебный обряд села Арзамасцево

Традиционные свадьбы в селе Арзамасцево Каракулинского района УР бытовали вплоть до 50-х годов XX века. Информация о них была записана автором в фольклорной экспедиции УИИЯЛ-РНМЦ 1994 года от Григория Федотьевича Ирина [Ирин], Таисии Алексеевны Ляпуновой [Ляпунова], Анны Семеновны Писчиковой [Писчикова], Ольги Ивановны Тепляковой [Теплякова Ольга], Валентины Васильевны Якимовой [Якимова Валентина], Татьяны Алексеевны Якимовой [Якимова Татьяна].

Традиционный свадебный обряд села Арзамасцево включал в себя три крупные части: подготовку к свадьбе, обряды первого свадебного дня, обряды второго и третьего дней. Далее названия основных этапов и эпизодов приведены в диалектном варианте:

— до свадебные обряды — сваты *ходют*; невеста *зорю* отбивает; подруги приходят, *шьются*; девешник; жених с прынками ходит; *пропой*; обручение;

— обряды первого дня свадьбы — подруги голову чешут невесте; в свадьбу величают девки в доме невесты; родители благословляют невесту; крестный жениха выкупает постель невесты; по деревне с *курником* и с кустом катаются; катают постель; к жениху едут подруги, он угощает подруг, подруги оставляют *курник* в его доме; поезд едет за невестой; выкупает жених невесту; подруги невесту спрячут; венчание; у невесты за стол сядут;

— обряды второго дня свадьбы — большой обед; подарки на свадьбу; сор метут; когда отсидят, поедут кататься на лошадях; по воду вводят молодых; *курник* продают;

— обряды третьего дня свадьбы — идут к невесте пировать.

Ряд эпизодов арзамасцевской свадьбы сходны с традиционными свадебными обрядами русских жителей Каракулинского района и других локальных традиций УР. Это сватовство, *пропой* (просватанье), помощь подруг невесты в завершении пошива приданого, приход жениха с пряниками, девичник, плач невесты до свадебного дня, обручение, прощание невесты с подругами в день свадьбы, родительское благословение, ожидание и приезд жениха, выкуп *курника* и постели невесты, венчание, обряды второго и третьего дней свадьбы [Толкачева, 2013, с. 15—31; Толкачева, 2016а, с. 33—35].

В селе Арзамасцево зафиксирован редко встречающийся в русской фольклорной традиции УР свадебный обычай, когда подруги прячут невесту от жениха: *Ворота закрывали, выкупал жених невесту, в дом зайдут, подруги невесту спрячут. Жених найдёт невесту, берёт за руку* [Писичикова]. Сходные обычаи — прятанье невесты от жениха в Граховском районе и игровое укрывание ее за свадебным столом в Сарапульском районе (южная часть УР) — упоминаются Э. А. Тамаркиной [Тамаркина, 1995, с. 110]. В материалах Т. А. Шуклиной указан факт поиска женихом спрятанной невесты в Кезском районе (северная территория УР) [Шуклина, 2012, с. 52]. По экспедиционным источникам автора, в первый день свадьбы во время выкупа прятали невесту в Вавожском районе [Загребина], а выбирали невесту среди ее подруг в Каракулинском районе [Теплякова Таисия; Юшкова].

В традиционной свадьбе села Арзамасцево присутствуют оригинальные для русского фольклора УР фрагменты — отбивание невестой *зори* [Толкачева, 2016а, с. 34; Толкачева, 2016в, с. 31—32]; катание дружками *курника* и постели невесты перед тем, как отвезти их к жениху, кража постели; столование у невесты после венчания. Не имеет аналогов в русских свадьбах УР факт натягивания нитей во дворе невесты во время прибытия жениха за невестой [Якимова Татьяна].

Сведения о *курнике* в доступных нам источниках встречаются только в описаниях свадеб южных и центральных районов УР. Информация об изготовлении *курника* и манипуляций с ним сходна с большинством русских свадеб УР [Болдырева, 2008, с. 78; Болдырева, 2015, с. 49—50; Толкачева, 2016б, с. 137—138]. Однако факт его катания на лошадях уникален: *Сряжали курник-репей, подруг катала на лошадях. Когда свадьба — от жениха приезжали, катала подруг и курник. Потом к жениху ехали подруги, он угощал подруг, они оставляют курник* [Писичикова].

Зафиксировано единичное сообщение о катании, краже и выкупе постели из приданого невесты. Данные действия с постелью параллельны манипуляциям с курником: *Крёстный покупал курник у девушек и продавал на второй день. Он постель выкупал на первый день. На постеле невестинной, укрыли постель, прокатали по деревне, потом к жениху привезли, женихов крёстный. В это время девушек угощала женихова родня в первый день. Крали постель* [Якимова Валентина; Якимова Татьяна].

Таким образом, свадебный каравай-курник и постель из приданого невесты в традиционной свадьбе села Арзамасцево Каракулинского района УР наделяются функционально сходными чертами. Например, используются в одно ритуальное время свадебного обряда — расположены на стыке первого и второго дней свадьбы, оформляются аналогичной кинетикой. Ритуальные действия с этими вещами семантически связаны с «исчезновением», поиском и выкупом невесты.

Своеобразное «очеловечивание», персонификация курника-свадебного карава и постели из приданого в свадебном обряде села Арзамасцево, по-видимому, связано с хорошей сохранностью отдельных фрагментов народной традиции Тамбовской губернии.

4. Выводы

Документальные источники и устная народная проза достаточно точно определяют начало формирования традиционного фольклора села Арзамасцево Каракулинского района УР — это первая треть XIX века. Анализ исторического прошлого и локально-групповых прозвищ села показал, что, несмотря на сложности адаптации переселенцев к образу жизни «коренного» населения, географические, экономические и конфессиональные факторы способствовали активному взаимодействию арзамасовцев с русскими жителями Среднего Прикамья.

Свадебный обряд села Арзамасцево представляет собой позднее по времени формирования и вторичное по генезису явление. В настоящее время реконструируются лишь отдельные фрагменты традиционного ритуала.

В традиционной свадьбе села Арзамасцево сохранились такие уникальные для русской фольклорной традиции УР эпизоды, как «отбивание невестой *зори*»; катание дружками курника и постели невесты перед тем, как отвезти их к жениху, кража постели; столование у невесты после венчания; натягивание нитей во дворе невесты во время прибытия жениха за невестой. По-видимому, более разнообразные и активные по сравнению с другими русскими локальными традициями УР действия с курником и постелью, наряду с «отбиванием *зори*» и «натягиванием нитей», явля-

ются реликтами традиционной культуры Тамбовского края. Таким образом, традиционная культура села долгое время сохраняла самобытность, а местная русская традиция оказывала опосредованное влияние.

Свадебные обряды села Арзамасцево органично коррелируют с русским свадебным фольклором, прежде всего, южного этнокультурного ареала, а также других локальных традиций УР. По-видимому, на территории Каракулинского района к XIX веку бытовала устойчивая русская местная традиция, типологически близкая русской традиционной культуре центральных губерний России.

Информанты

Ирин — Ирин Григорий Федотьевич, 1924 г. р., село Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики.

Загребина — Загребина Раиса Сазоновна, 1932 г. р., пос. Какмож Вавожского района Удмуртской Республики, уроженка дер. Рябово Можгинского района.

Ляпунова — Ляпунова Таисия Алексеевна, 1915 г. р., село Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики.

Писчикова — Писчикова Анна Семёновна, 1908 г. р., село Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики.

Теплякова Ольга — Теплякова Ольга Ивановна, 1907 г. р., село Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики.

Теплякова Таисия — Теплякова Таисия Константиновна, 1923 г. р., дер. Ендовка Каракулинского района Удмуртской Республики, уроженка дер. Крикмас.

Юшкова — Юшкова Галина Егоровна, 1924 г. р., дер. Ендовка Каракулинского района Удмуртской Республики, уроженка дер. Котово.

Якимова Валентина — Якимова Валентина Васильевна, 1936 г. р., село Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики.

Якимова Татьяна — Якимова Татьяна Алексеевна, 1913 г. р., село Арзамасцево Каракулинского района Удмуртской Республики.

Источники и принятые сокращения

1. *Болдырева В. Г.* Русская свадьба Сарапульского уезда Вятской губернии (опыт ареального исследования) / В. Г. Болдырева // Вятский родник : сборник материалов девятой научно-практической конференции. — Киров : КОДНТ, 2008. — Вып. 9. — С. 73—87.

2. ГАСУР — *Государственная* архивная служба Удмуртской Республики. Православные храмы Удмуртии. Село Арзамасцево (Ягуты) Сарапульского уезда. Воскресенская кладбищенская церковь (1836 г. — не уст.). Покровская церковь (1840—1940 гг.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gasur.ru/databases/orthodox-churches-udmurtii>.

3. *Даль В. И.* Слѣпой / В. И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — Москва : ТЕРРА, 1994. — Т. 4 : (Р—V). — С. 228—229.

4. *Даль В. И.* Ягутки / В. И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — Москва : ТЕРРА, 1994. — Т. 4 : (Р—V). — С. 673.

5. НОА — *Научно-отраслевой* архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Архив временного хранения. Фольклорно-этнографическая экспедиция 1994 года в Каракулинский район Удмуртской Республики. Автор записи — С. В. Стародубцева.

6. РВ — *Родная* Вятка [Электронный ресурс] : краеведческий портал. — Режим доступа : <https://rodnaaya-vyatka.ru/places/90161>.

7. Якимов — *Якимов А.* Сарапульская старина [Электронный ресурс] / А. Якимов. — Режим доступа : <https://ok.ru/sarapulskastarina/topic/66005560991759>.

Литература

1. *Болдырева В. Г.* Песня «Кума, кума выходила» в свадебной традиции Среднего Прикамья / В. Г. Болдырева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 11 (61). — Ч. II. — С. 49—52.

2. *Голдина Р. Г.* Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики : материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции / Р. Г. Голдина, Е. М. Черных. — Ижевск : Удмуртский университет, 2011. — Т. 18. — 168 с.

3. *Зеленин Д. К.* Великорусские народные присловья как материал для этнографии / Д. К. Зеленин // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901—1913. — Москва : Индрик, 1994. — С. 38—58.

4. *Зеленин Д. К.* Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (Этнографический и историко-литературный очерк) / Д. К. Зеленин // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901—1913. — Москва : Индрик, 1994. — С. 59—104.

5. *Макаров Л. Д.* Из истории Карсовайского края / Л. Д. Макаров, А. Г. Иванов // Стародубцева С. В. Ох, распечальное моё сердечко (песни из репертуара Натальи Власовой). — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1999. — Вып. 1. — С. 206—223.

6. *Макаров Л. Д.* Древнерусское население Прикамья в X—XV веках : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.06 / Л. Д. Макаров. — Ижевск, 2006. — 55 с.

7. *Пислегин Н. В.* Освоение края русским населением / Н. В. Пислегин, В. С. Чураков // Удмуртская Республика : историко-этнографические очерки. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2012. — С. 127—131.

8. *Поздеев В. А.* Фольклор как маркер в Вятских этнокультурных зонах / В. А. Поздеев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 5. — С. 101—106.

9. *Стародубцева С. В.* Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья / С. В. Стародубцева. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2001. — 421 с.

10. *Тамаркина Э. А.* Реконструкция русского свадебного обряда южной части Удмуртии по современным записям / Э. А. Тамаркина // Вестник Удмуртского университета, 1995. — Вып. 5. — С. 103—114.

11. *Татаринцев А. Г.* Русский фольклор Удмуртии / А. Г. Татаринцев. — Ижевск : Удмуртия, 1990. — 368 с.
12. *Толкачева С. В.* Акциональные и акустические параллели в русских и удмуртских свадебных обрядах / С. В. Толкачева // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2016а. — Т. 10. — Вып. 4. — С. 31—41.
13. *Толкачева С. В.* Номинации локуса жениха в русском свадебном фольклоре Удмуртии / С. В. Толкачева // Вестник Удмуртского университета. Серия 5, История и филология. — 2014. — Вып. 4. — С. 91—96.
14. *Толкачева С. В.* Особенности бытования русской свадебной обрядности в Удмуртской Республике : хореография, кинетика, атрибутика / С. В. Толкачева // Научный диалог. — 2016б. — № 11 (59). — С. 134—146.
15. *Толкачева С. В.* Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии : учебно-методическое пособие / С. В. Толкачева. — Ижевск : Удмуртский университет, 2013. — 60 с.
16. *Толкачева С. В.* Русские традиционные свадебные песни и причитания южных районов Удмуртии / С. В. Толкачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016в. — № 8. — Ч. 2. — С. 29—36.
17. *Толкачева С. В.* Терминология чинов партии жениха в свадебных обрядах русских жителей Удмуртии / С. В. Толкачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3. — Ч. 3. — С. 162—167.
18. *Шуклина Т. А.* Свадьба : учебное пособие / Т. А. Шуклина. — Глазов : ГГПИ, 2012. — 96 с.
19. *Шуклина Т. А.* Сказки : по материалам Фольклорного фонда Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко / Т. А. Шуклина. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1999. — Вып. 2. — 105 с.

Folklore of Russian Resettlers in Context of Local Traditional Culture: Phenomenon of Wedding Ceremony in Arzamastsevo of Udmurt Republic

© **Tolkacheva Svetlana Viktorovna (2017)**, PhD in Philology, senior research scientist, Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural branch of Russian Academy of Sciences, svetlana-tolk@mail.ru.

The article is devoted to the specifics of the wedding ceremony in Arzamastsevo village of Karakulinskiy district of the Udmurt Republic (UR), where the Russian migrants from the Tambov province live since the first third of the XIX century. The history of the village is covered — documentary sources, stories, oral narratives. The local-group nicknames “yaguty,” “slepороды,” “slepushi,” the toponym “Arzamastsevo” are analysed. Elements of the wedding ceremony are characterized. Dialectal names to ritual actions are presented. Peculiar wedding customs are revealed — bride’s *otbivaniye zori*; buddies’ riding of *kurnik* and the bride’s bed, stealing the bed; feast at the bride’s house after the wedding; stretching the filaments

in the yard of the bride during the arrival of the bridegroom for the bride. The results are presented of a comparative analysis of wedding rituals of Arzamastsevo and other Russian dialect traditions of UR. It is established that the marriage rites of Arzamastsevo organically correlate with the Russian wedding folklore of Karakulinskiy district and other local traditions of UR. It is mentioned that the probable cause of this fact is that by the time Arzamastsevo arose on the territory of the Middle Kama region there had developed a strong local tradition, typologically close to the Russian traditional culture of the Central provinces of Russia. It is emphasized that the traditional culture of Arzamastsevo is a multi-component phenomenon, which is based on the original folklore of resettlers.

Key words: Russian folklore of Udmurtia; resettlers; Arzamastsevo; *yaguty*; *kurnik*; bride's bed.

Material resources

- Boldyreva, V. G. 2008. Russkaya svad'ba Sarapul'skogo uyezda Vyatskoy gubernii (opyt arealnogo issledovaniya). In: *Vyatskiy rodnik: sbornik materialov devyatoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kirov: KODNT. 9. (In Russ.).
- Dal, V. I. 1994. Слово. In: *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorus'skogo yazyka. 4/4*. Moskva: TERRA. (In Russ.).
- Dal, V. I. 1994. *Yagutki*. In: *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorus'skogo yazyka. 4/4*. Moskva: TERRA. (In Russ.).
- GASUR — *Gosudarstvennaya arkhivnaya sluzhba Udmurtskoy Respubliki. Pravoslavnyye khramy Udmurtii. Selo Arzamastsevo (Yaguty) Sarapul'skogo uyezda. Voskresenskaya kladbishchenskaya tserkov' (1836 g. — ne ust.). Pokrovskaya tserkov' (1840—1940 gg.)*. Available at: <http://gasur.ru/databases/orthodox-churches-udmurtii>. (In Russ.).
- NOA — *Nauchno-otraslevoy arkhiv Udmurtskogo instituta istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Arkhiv vremennogo khraneniya. Folklorno-etnograficheskaya ekspeditsiya 1994 goda v Karakulinskiy rayon Udmurtskoy Respubliki*. Avtor zapisi — S. V. Starodubtseva. (In Russ.).
- RV — *Rodnaya Vyatka: krayevedcheskiy portal*. Available at: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/90161>. (In Russ.).
- Yakimov — Yakimov, A. *Sarapul'skaya starina*. Available at: <https://ok.ru/sarapulskastarina/topic/66005560991759>. (In Russ.).

References

- Boldyreva, V. G. 2015. Pesnya «Kuma, kuma vykhodila» v svadebnoy traditsii Srednego Prikamya. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 11 (61)/2: 49—52. (In Russ.).
- Goldina, R. G., Chernykh, E. M. 2011. *Arkheologicheskaya karta Karakulinskogo rayona Udmurtskoy Respubliki: materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. 18. (In Russ.).
- Makarov, L. D. 2006. *Drevnerusskoye naseleniye Prikamya v X—XV vekakh: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk*. Izhevsk. (In Russ.).

- Makarov, L. D., Ivanov, A. G. 1999. Iz istorii Karsovayskogo kraja. In: Starodubtseva, S. V. *Okh, rospechalnoye moye serdechko (pesni iz repertuara Natalyi Vlasovoy)*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. 1. (In Russ.).
- Pislegin, N. V., Churakov, V. S. 2012. Osvoeniye kraja russkim naseleniyem. In: *Udmurtskaya Respublika: istoriko-etnograficheskiye ocherki*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. (In Russ.).
- Pozdeyev, V. A. 2014. Folklor kak marker v Vyatskikh etnokulturnykh zonakh. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 5: 101—106. (In Russ.).
- Shuklina, T. A. 1999. *Skazki: po materialam Folklornogo fonda Glazovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. G. Korolenko*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. 2. (In Russ.).
- Shuklina, T. A. 2012. *Svad'ba: uchebnoye posobiye*. Glazov: GGPI. (In Russ.).
- Starodubtseva, S. V. 2001. *Russkaya khorovodnaya traditsiya Kamsko-Vyatskogo mezhdurechya*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. (In Russ.).
- Tamarkina, E. A. 1995. Rekonstruktsiya russkogo svadebnogo obryada yuzhnoy chasti Udmurtii po sovremennym zapisyam. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 5: 103—114. (In Russ.).
- Tatarintsev, A. G. 1990. *Russkiy folklor Udmurtii*. Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- Tolkacheva S. V. 2016b. Osobennosti bytovaniya russkoy svadebnoy obryadnosti v Udmurtskoy Respublike: khoreografiya, kinetika, atributika. *Nauchnyy dialog*, 11 (59): 134—146. (In Russ.).
- Tolkacheva, S. V. 2013. *Russkiy muzykalnyy svadebnyy folklor Udmurtii: uchebno-metodicheskoye posobiye*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. (In Russ.).
- Tolkacheva, S. V. 2014. Nominatsii lokusa zhenikha v russkom svadebnom folklоре Udmurtii. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya 5, Istoriya i filologiya*, 4: 91—96. (In Russ.).
- Tolkacheva, S. V. 2015. Terminologiya chinov partii zhenikha v svadebnykh obryadakh russkikh zhiteley Udmurtii. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3/3: 162—167. (In Russ.).
- Tolkacheva, S. V. 2016a. Aktsionalnyye i akusticheskiye paralleli v russkikh i udmurtskikh svadebnykh obryadakh. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 10/4. (In Russ.).
- Tolkacheva, S. V. 2016v. Russkiye traditsionnyye svadebnyye pesni i prichitaniya yuzhnykh rayonov Udmurtii. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8/2: 29—36. (In Russ.).
- Zelenin, D. K. 1994. Narodnyye prislovyia i anekdoty o russkikh zhityelakh Vyatskoy gubernii (Etnograficheskiy i istoriko-literaturnyy ocherk). *Izbrannyye trudy. Statyi po dukhovnoy kulture. 1901—1913*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Zelenin, D. K. 1994. Velikorusskiye narodnyye prislovyia kak material dlya etnografii. In: *Izbrannyye trudy. Statyi po dukhovnoy kulture. 1901—1913*. Moskva: Indrik. (In Russ.).